

Фантастический триллер «Ночной дозор» побил этим летом в России рекорды кассовых сборов. Со дня премьеры 8 июля он собрал в кассах 14,7 миллиона долларов, став первым национальным блокбастером. Это в пять раз больше,

чем предыдущий рекордсмен «Властелин колец. Возвращение короля». Успех «Ночного дозора» подтолкнул голливудскую студию Fox Searchlight купить права на демонстрацию первых двух фильмов в США («Дневной дозор» на подходе).

Студия также купила права на съемки английской версии третьей части сериала «Сумеречный дозор». Корреспондент «ВК» встретила с режиссером фильма Тимуром Бекмамбетовым на волне его американского успеха.

Тимур Бекмамбетов:

Вс. клуб - 2004 - 22 дек. - с. 14

«Психиатр поставил диагноз, а мы его озвучили»

— После ваших рекламных роликов про Тамерлана у всех в памяти осталось: «Всемирная история. Банк Империял». А как вы думаете, что останется после «Ночного дозора»?

— Все, что ни покажут, останется в памяти. После-вку-си-е!

— Фильм снимался как телесериал, а вышел на широкий экран...

— Снимали его с размахом. Почему? Просто я так снимаю.

— Первая профессия художника сказывается?

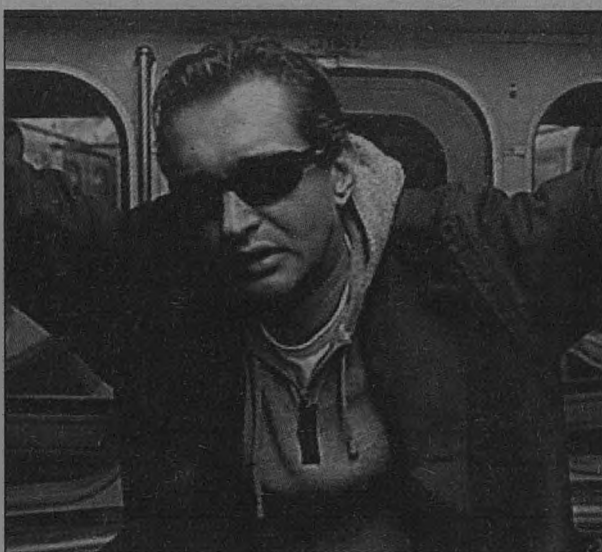
— Да, профессия сильно влияет. Потому что я могу нарисовать кадр сначала на бумаге, а потом его снимать. Сам. Операторам со мною трудно, я знаю, чего хочу.

— Интересно, какие картины вы писали будучи художником? Батальные, эпические?

— Картины я писал, какие все студенты пишут: натюрморты, портреты, пейзажи. Но вообще-то я был художником театра и кино. Рисовал эскизы к фильмам и разрабатывал сценографию театральных постановок.

— Почему же в театре не задержались? Жажда легкой наживы увлекла?

— Театр — слишком идеальное искусство, в нем очень часто тебе приходится делать плохие спектакли. А представление, каким должен быть идеальный спектакль, есть. Но его ни-

когда не получается. Художник слишком зависим. Напротив, идеального фильма нет, и здесь ты свободен.

— Художник зависим, но и режиссер несвободен. От продюсера, спонсора.

— И это хорошо. После того, как четко сформирован заказ на фильм, и начинается творчество режиссера.

— И тогда в кадре появляются пельмени...

— Они и в книге есть. А в процессе съемок уточняется, какие именно пельмени. Они же не бы-

вают безымянными. С 1991-го — или с какого? — когда начал складываться рынок, появились бренды, и все, в том числе и пельмени, стало обретать имена.

— Успех фильма впечатляет?

— Все соответствует тому, что планировалось.

— Значит, можно снять запланированный хит?

— Таких обобщений я бы не делал, но в данном случае так произошло. Если ты в состоянии поставить перед собой за-

дачу, ты в состоянии её и выполнить. Наверняка есть много вещей, которые могут тебе помешать. Но в данном случае этого не произошло.

— Говорят, вы сняли миф нового времени.

— Так оно и есть. Психиатр (Лукьяненко, автор романов, по которым ставятся «Дозоры».

— Ред.) постарался, диагноз поставил точный, и мы попытались озвучить его языком кино.

— Одно из ваших интервью было озаглавлено: «Лучший свой фильм сниму в Казахстане». Не стали спасать казахский кинематограф?

— Заголовки не я сочиняю — журналисты. Ничего, в том числе и казахское кино, я спасать не собирался. Серьезных планов у меня на этот счет не было.

— Ваши корни многое для вас значат?

— Я никогда не обращаю внимания на национальность. Национальные черты если и сказываются, то на должности, которую человек занимает.

— То есть восточный человек, по-вашему, должен быть руководителем.

— Или поваром. Ведь есть же характерные для разных национальностей, исторически сложившиеся черты. Одни — хлеборобы, другие — скотоводы, третьи — торговцы. Я могу предположить, что есть и профессии, которые кто-то лучше осваивает.

Беседовала

Лариса АЛЕКСЕЕНКО

